

УДК 8

САМОБЫТНОСТЬ АНГЛИЧАН – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

© 2009 И.В. Антонова

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.06.2009

Предпринята попытка охарактеризовать самобытность англичан, установить влияние присущей нации цветовой гаммы на образ мышления и культуру. Изучается плоскость соотношения мифичности и реальности английского характера. Проводится морфологический анализ составляющей слова «самобытный».

Ключевые слова: самобытность англичан, туманный остров, английский характер, противоречивость англичан, реальный миф, мифическая реальность.

Данная статья нацелена на изучение особенности мышления англичан, установление причинности сложившегося образа жизни, формирования культуры. *Актуальным* является вопрос об английском менталитете, уникальным образом совмещающем в себе мифологию и реальность, единая плоскость существования которых создает у англичан особое видение мира. Основными *задачами*, поставленными в ходе исследования, предполагается провести параллель между реалиями и мировоззрением англичан, установить степень влияния первых на второе. Исследование основано на материале, посвященном лингвострановедению, культурологии и философии Англии. Когда люди говорят «Англия», они иногда имеют в виду Великобританию, иногда Соединенное Королевство, иногда Британские острова – но редко Англию как таковую¹.

И действительно, подчас, при упоминании слова «Англия» в сознании человека, запомнившего это слово ещё со школьной скамьи, четко вырисовывается контур Британских островов, а величие Соединенного Королевства заставляет благоговеть перед странами, его составляющими, каждая из которых символична и имеет свою историю. Создавшие вокруг себя ореол загадочности, англичане привлекали и привлекают внимание многих и по сей день. Стремящиеся распространить свое влияние и делавшие это неоднократно во время войн с Ирландией и Шотландией, они провозглашают так называемое «содружество» с поработаемыми странами и в то же время устанавливают свою независимость и неотступность от своих принципов. Индивидуализм у англичан превратился в определенный культ, неприкосновенность и совершенство

которого оттачивалось многие годы. Этот индивидуализм не назовешь общепризнанным, таким, каким мы представляем его себе согласно нашему менталитету. Он скорее не состоит в том, что проявляется или присущ отдельному индивиду на фоне целой нации, английский индивидуализм проявляется в индивидуальности целой нации на фоне всех остальных, отличных от нее наций. Когда мы говорим об англичанах, слово «парадокс» как нельзя уместнее применимо именно к ним, так как каждый житель островного государства индивидуален и в то же самое время похож на другого, себе подобного. Любители путешествовать и любопытствовать по поводу образа жизни других стран, они не станут перенимать от него что-то новое и вносить изменения в свою собственную жизнь, а просто подивятся этому и сделают пометку в своем дневнике или примут к сведению факты о быте и традициях иностранцев. Англичане не будут громко восхвалять понравившееся им иностранное блюдо и уж тем более ни в коем случае не будут петь дифирамбы умелому кулинару, искусно его приготовившему, они опять-таки просто возьмут это себе на заметку и улыбнутся в знак глубоко почтения. Когда мы говорим об англичанах, первое, что приходит на ум, это их характер. Ни с одной национальностью это слово не встает в один ассоциативный ряд, как только с англичанами. Да, мы с легкостью можем сказать, что итальянцы и испанцы вспыльчивы и горячи, русские гостеприимны и радушны, немцы пунктуальны и т.д. Эти черты закрепились за ними давно и надолго, чего нельзя сказать об англичанах. Они подобны хамелеону, который и изменяет цвет, но сам по себе остается всё тем же хамелеоном. Англичанин, может, и закрепил за собой характеристику «чопорный», но эта чопорность сродни со словом «характерность», которую он воспитывает и развивает в себе по сей день. Нациям, отличным от английской, обязательно что-то характерно, англичане же характерны. Да и слова чопорный и характерный стоят в одном синонимическом ряду согласно своим определениям: 1) характерный – «волевой»,

⁰ Антонова Инна Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода.

E-mail: iva_10@mail.ru

¹ Микеш Д. Как быть иностранцем; Шекспир и я: повести / Пер. с англ. Ливерганта А., Мальхиной Е.; илл. Бенгли Н., Лэнгдона Д. – М.: Б.С.Г. – Пресс, 2007. – С.7.

«с твердым, суровым характером; «своенравный», «упрямый», «капризный», «вспыльчивый»²; 2) чопорный – «манерный», «важный», «напыщенный», «надменный», «чрезмерно строгий, щепетильный в поведении, в соблюдении приличий»³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что слово «характер» является неперенным атрибутом Англии, оно и в английском варианте не претерпело никаких изменений и имеет такой же эквивалент, а именно «character». Можно сказать, что характерный характер для них характерен, поэтому они и самобытны. Такт и выдержка, сдержанность и осторожность – вот те черты, из которых складывается образ англичанина. Будучи тонкими психологами, умеющие держать себя на высоте, англичане не станут эмоционально приветствовать и оказывать помощь иностранцу, нуждающемуся в ней, а выждут, когда он сам обратится за ней, непременно упоминая о том, что он из другой страны, а именно, иностранец, и не знает особенностей местных жителей.

Англичане, живущие в островном государстве, словно отрезаны от мира. Они сплочаются всем островом, когда надвигается опасность и в то же самое время каждый островитянин «запирается» в эти минуты в своем «доме-крепости», считая, что каждый индивидуально мыслящий человек – это целая нация, способная спасти мир. Каждый человек, по мнению англичан, должен самосовершенствоваться и саморазвиваться сам, лишь так можно добиться неповторимости и самобытности. Об этом пишет Г.Гачев в своей книге «Национальные образы мира»: «Англичанин хочет сам определяться, самим собой – и в вере, и в идеях, и в стиле жизни и быта. Идеал англичанина – джентльмен. Это в высшей степени «самосделанный» человек, зависящий только от себя. Человек-остров. Самоконтроль, самообладание, самоподавление, самостушевывание, самозавоевание и т.п. – характерные его черты.» Однако, несмотря на всю «самость», являющуюся сутью англичанина, его так называемым жизненным кредо, приводящим его к неизбежно распространяющемуся влиянию над всеми, он не выказывает своего превосходства. «Его отличала обычная английская тенденция скрывать свой талант, который мог бы подразумевать притязание на превосходство», – говорил сэр Джильберт Мэррей о своем молодом друге⁴. Но между тем: «Англичанин везде отличается своей национальной гордостью, которой он наполнен и которую он не может никогда скрыть»⁵. Жизнь и быт англичан отличается

многослойностью, пластами новых идей и веяний, подобно коржам торта, имеющим особенность наслаиваться друг на друга, оставляя на вершине самый новый слой, пропитывающий другие свежей «начинкой». Так классовое разделение англичан свидетельствует о том, что вновь пришедшие к власти, оказавшиеся рангом выше англичане имеют в своем подчинении более низкие слои или классы населения. «Английское общество разделено перегородками, как ствол бамбука. Каждый стремится карабкаться вверх, проникнуть в класс выше собственного, и усилия этого класса направлены на то, чтобы помешать ему подняться»⁶. Всеволод Овчинников в своей книге «Корни дуба» приводит высказывание Н.М.Карамзина, на наш взгляд, в полной мере отражающее особенности менталитета англичан: «Другие европейские земли похожи на регулярные сады, в которых видите ровные деревья, прямые дорожки и всё единообразное; англичане же в нравственном смысле растут, как дикие дубы, по воле судьбы, и хотя все одного рода, но все различные...»⁷. Сам же Всеволод Овчинников отмечает: «На пути от Виндзорского замка ко дворцу Хэмптон-корт экскурсионные автобусы обычно сворачивают к Темзе, чтобы иностранные туристы смогли увидеть луг, где в 1215 году восемнадцать баронов заставили короля Иоанна скрепить своей печатью Великую хартию вольностей – ту самую Магна Карту, от которой, как говорится в здешних путеводителях, ведет свою родословную британская демократия. Гиды не преминут подчеркнуть, что именно из Магна Карты, как дуб из желудя, выросли свобода личности, неприкосновенность частной жизни, терпимость к инакомыслию»⁸. Г.Гачев в своей книге «Национальные образы мира» также упоминает о том, что Англия в своем развитии поднимается ввысь, одновременно уплотняясь своими корнями вглубь, в результате приобретая необыкновенную мощь: «Истеблишмент Англии имеет толщину и глубину; там, как геологические пласты, залегают разные стили жизни, идеи и нравы, тогда как в США последнее, новенькое и современное, односторонне развивается и заливают плоскость этой страны без толщину и корней и распространяется по поверхности и мировой цивилизации»⁹.

Толща и глубина английской самобытности складывается из противоречий, создаваемых самими же англичанами. Из-за того, что эти противоречия не разрешаются или остаются нерешенными, создаются недомолвки, шероховатости, формирующие плотный грунт для английского древа жизни, дающего всё новые и новые плоды идей и

² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – Т. 2. – М.: Рус. яз., 1994. – С.333.

³ Там же – С.392.

⁴ Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. – М.: Изд. центр «Академия», 1998. – С.167.

⁵ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825 – 1853 гг. – М.: Наука, 1982. – С.238.

⁶ Овчинников В.В. Сакура и дуб: Ветка сакуры; Корни дуба. – М.: Дрофа – Плюс, 2006. – С.362.

⁷ Там же. – С. 500.

⁸ Там же. – С. 424.

⁹ Гачев Г.Д. Национальные образы мира... – С.162.

взглядов. Туманный остров или туманный альбион, привыкли мы давать такое определение Англии. Туманный он от того, что в силу своего географического расположения, является островом, окруженным водой, поэтому здесь постоянная влажность и сырость, и редко когда солнце бросит одинокий луч на эту едва видимую сквозь туманную пелену страну. Обилие сырости в этой стране, по мнению П.И.Сумарокова, является «единственной причиной как мрачных мыслей островитян, равно и отличной доброты многих растений». Вот поэтому, подобно растению, насыщаясь влагой, англичане имеют «странный» взгляд на вещи, а именно философский, через дымку тумана. Станным он является для иностранца, живущего на континенте под вечным ярким солнцем, питающим его своим теплом и светом. Подобно тому, как растения насыщаются влагой для здорового роста и цветения, англичане, живущие в волгллом мире смога и угольного чада, укрепляются внутренне, духовно, всё больше и больше приспособиваясь к внешним условиям. Если те, «чужие», привыкли к постоянным изменениям в своей жизни, подобным бликам солнца, и с легкостью принимают или отвергают их, то «свои», островитяне, закалились, подобно стали, и с осторожностью и некоторой пытливостью, если и позволяют этому редкому лучу согреть свою душу, то превращают этот свет в слегка приглушенный, мистический и непредсказуемый. Ярко-желтый слепящий глаза солнечный свет стран континента становится белым на британских островах. Но белый цвет нейтрален, он имеет способность образовывать различные цвета и оттенки, смешиваясь с другими самостоятельными цветами. Белый цвет – цвет начала, цвет неопределенности и пустоты, пустоты внешней и богатой фантазии и изобретательности внутренней. Поэтому англичане, пребывающие в постоянной «дымке», закрывающей их от остального мира, имеют богатое воображение и богатый духовный мир, домысливая и рисуя в своем сознании жизнь вне острова, красочную, нереальную, придуманную. Из-за этого английский юмор зачастую представляется непонятным, режущим ухо иностранцу. Однако стоит задуматься, и он предстанет перед нами в миг в другом свете, всей своей тонкостью знаменуя об одновременной мифичности и реальности его содержания.

Загадочный Альбион! Мы знаем, что так прозвали британский остров ещё римляне за белые скалы Дувра: от лат. *albus* – «белый». Священные скалы мощной стеной призваны хранить покой и неприкосновенность своих жителей. Однако в то же самое время каждый житель огражден в своем же королевстве от таких же подобных ему жителей в своей «крепости». Каждый англичанин начинает каждый раз свою жизнь, обустроивает свой быт по-новому, с чистого «белого» листа, но живет в своем старом

доме до последних дней, просто укрепляя его, придумывая, достраивая и накладывая что-то новое. «В самодельном человеке-острове естественна тяга к обособленному житию, иметь свой дом – как микрокосмос: там и свой огонь-камин (долго сопротивляется англичанин центральному отоплению, что дышит тотальностью, непрошеным континуумом континента; он же чтит дискретность – в Пространстве и во Времени). Ему надо иметь свою крышу – как свое небо, откуда выходить на прямой контакт с Духом святым, минуя посредников. Принцип посредства, напротив, приемлем континенталам: вспомним «средний термин» в силлогистике Аристотеля или «опосредствование» в философии Гегеля... Это все элементы подчинения единичному всеобщему, целому и оттуда управления моей малостью. Англичанин же предпочитает, если подчиняться, то – себе самому (но зато и строг он к себе, не снисходителен), иметь, так сказать, «хоумруль» во всем, самоуправление»¹⁰. Любопытный автор, описывая сложный английский нрав, непременно добавит слово «сам» к его характеристике, будь оно самостоятельным или же входящим в состав какого-либо иного сложного слова. Мы знаем, что слово «сам» является определительным местоимением и употребляется при сущ. или личн. мест. для указания на лицо или предмет, осуществляющие какое-либо действие без помощи или участия других лиц или предметов, и для подчеркивания важности, значительности данного лица или предмета, для выделения его среди других¹¹. В английском же языке существует слово *same* (сканд. заимствование), которое означает «один и тот же», «одинаковый». В нашем понимании коннотативная сфера слова «сам» довольно-таки широка. «Сам» – значит, самостоятелен, оригинален в решениях, идет своим собственным путем, выстраивает индивидуальную, не похожую ни на чью другую жизненную линию. Этот ряд можно продолжать до бесконечности и в итоге прийти к такому выводу, что если непременно и непреложным показателем индивидуальности какого-либо типажа, в нашем случае английского, является слово *сам*, то это говорит об обособленности данного индивидуума. Недаром, читая или слушая какую-либо информацию об английском народе, мы замечаем, что его характеризуют странным, чудаковатым, самобытным. Не стоит забывать и о том, что «сам» или английское слово «*same*» равносильно по значению таким словам, как «один и тот же», «одинаковый». Как тогда, в этом случае, приравнять «сам» в значении «самобытный, оригинальный» и «сам» – «одинаковый», «один и тот же»? Получается некоторое противоречие, чем, собственно говоря, и живет сама Англия. Своим

¹⁰ Гачев Г.Д. Национальные образы мира... – С.167.

¹¹ Черных П.Я. Историко-этимологический... – С.137.

жизненным укладом, традициями, способом мышления эта страна заманивает странника, то есть иностранца на ложный путь, открывая перед ним безграничный туманный мир загадок, поражая своей оригинальностью, и заводит его буквально в тупик, приводя к неизбежному осознанию одинаковости этих загадочных явлений, систематически повторяющихся по заранее заданной программе или схеме.

Мифическое и реальное здесь прекрасно уживаются, более того они дают начало чему-то новому, абсолютно невозможному в своем развитии в какой-то другой стране. Что представляет собой это новое? Мифическая реальность или реальный миф? Миф – «что-либо невероятное, фантастическое», «вымысел». Реальность – действительность. Реальный – «отвечающий действительности», «отражающий действительность», «действительный, существующий на самом деле»; «резво-практический», «чуждый романтике». Реальность создается на основе мифов. Человек, выдумывающий что-то, рисуящий в своем сознании мифический образ желаемого, стремится неведомо для самого себя, к его реальному осуществлению, практическому преобразованию. Мифы также реальны. Они складываются из реальности. Так как всё в мире обладает формой и содержанием, имеет некоторое предназначение в жизни, человек, как существо думающее, рационально мыслящее, проводит аналогии между данным и предполагаемым. Это предполагаемое, или мифичное, уже является реальным, так как рождается в сознании человека. «Миф есть наиболее реальное и наиболее полное осознание действительности, а не наименее реальное, или фантастическое, и не наименее полное, или пустое»¹². Интересно, на наш взгляд, и толкование такого понятия, как «современный миф». Современный миф – «условно истинное высказывание, истинность которого выявляется из системного рассмотрения контекста и аксиологически. С этой точки зрения древние мифы были истинными в некотором историческом контексте. При определении современного мифа важным является понятийный ряд реальность–миф–ложь. Если целевой аудитории не известна хотя бы одна точка зрения, с которой данное высказывание истинно – это ложь. Если целевой аудитории известна хотя бы одна точка зрения, с которой данное высказывание истинно или оправданно – это миф. Если со всех точек зрения целевой аудитории данное высказывание истинно – это реальность. Из этого определения видно, что непреходимой границы между реальностью, мифом и ложью нет – они контекстуальны, зависят от мировоззрения целевых аудиторий и замыслов

¹² Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С.134.

менеджеров социальной и физической реальности этих аудиторий. Вышеупомянутые менеджеры на самом деле тоже могут являться представителями целевых аудиторий с точки зрения других менеджеров»¹³. Рассматривая особенности английского быта и главных представителей его создающих, то есть, англичан, из соотношения мифа и реальности, можно сказать, что в данном качестве миф и реальность лежат в одной плоскости, легко заменяя друг друга или даже преобразуясь в единое целое. «Культе старины, стремление увековечить прошлое в настоящем создает смешение теней и реальности, потворствует самообману»¹⁴. «Странное соседство – да. Тем не менее они находятся в дополнительности друг ко другу: опытная наука и духовидение. Английский Логос этим как бы платит дань Мировому Разуму за свой отказ от теоретического подхода к Бытию, за отвращение от философии большого стиля, которая цвела на материке Евразии (Индия, Греция, Германия...)»¹⁵. Однако, здесь это странное сочетание выдуманного и реального, находящее свое выражение через одновременное смешение земной и водной стихий, дает начало абсолютно новому, еще не изведанному направлению, как в науке, так и в мире мифов, мистицизма, потустороннего восприятия действительности. «В Англии, писал Сумароков, для нас, русских, все непонятное – от хижины до чертога, от поселянина до графини, от пылкиости до флегмы – всё для нас неизвестное... Здесь нет ничего похожего на область твердой земли. Не те добродетели, пороки, не тот состав. Кажется, что выходцы из моря, совсем иные существа, населили сей остров, явили из себя новый, чудесный мир»¹⁶.

«Выходцы из моря», «совсем иные существа» творят и «рисуют» всё по своему образу и подобию, создавая оригинальные, насыщенные духовно композиции, обходясь малой палитрой красок, состоящей из белого, черного и красного цветов. «Туманным зимним утром, когда оголенные кроны деревьев кажутся отлитыми из чугуна, как и кружевные решетки парков, Лондон особенно графичен, будто создан для рисунка углем. Яркими вкраплениями в его черно-белую гамму служат лишь красные двухэтажные автобусы, красные почтовые тумбы и телефонные будки, да ещё, пожалуй, часовые у Букингемского дворца, форма которых соединяет три главные краски в портрете Лондона: черные медвежьи шапки, белые португалии, красные мундиры»¹⁷. Однако при смешивании эти три главных цвета да-

¹³ URL: <http://www.tenet.narod.ru/mythdef.html> (15.05.2008)

¹⁴ Овчинников В.В. Сакура и дуб... – С.499.

¹⁵ Гачев Г.Д. Национальные образы мира ... – С.179.

¹⁶ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских ... – С.211.

¹⁷ Овчинников В.В. Сакура и дуб... – С.473.

ют представление о внутренней, духовной жизни англичан. Туман и постоянные осадки, окутывая и омывая белые горы и черную землю, окрашивают остров в серый цвет, подчиняя жителей себе и своим правилам и канонам, наполняя их традиционностью, консерватизмом и интеллигентностью, столь присущим данному цвету и самим англичанам. Если мы слегка разбавим красный цвет белым, то получим чувственный розовый, романтический, игривый и утонченный, что говорит о поразительной тонкости и игривости ума англичан, проявляющейся в особом, скажем, немного философском юморе жителей туманного альбиона. Норма и официоз английской внешней жизни, заявляющей о себе ярким, бросающим вызов красным цветом, своими смелыми решениями, вдруг слегка притупляет свою серьезность и позволяет себе помечтать, предаться розовым мечтам, увидеть всё в розовом цвете, предположить, что может собой представлять жизнь в других странах. Наконец, смешение красного цвета с черным дает нам коричневый цвет. Энергичные, действенные англичане живут в вечном гармоничном соединении с землей. Они возделывают сады, подчиняясь воле природы, не нарушая ее естественных законов. Вот они корни массивного коричневого дуба, прочно уходящие под землю и укрепляющиеся там навечно. Вот они англичане, те же самые плодородные корни, возвращающие и продолжающие свои традиции из поколения в поколение. Коричневый цвет свидетельствует об основательности, естественности и в то же время безликости и сухости, что мы несомненно не можем опять-таки не отнести к характерным чертам, свойственным англичанам. А также это земля, очаг, дом, надежность, удобство, выносливость, устойчивость. Какой англичанин не заботится о своем доме-крепости? Кто, как не англичанин воспитал в себе силу воли, выносливость и устойчивость к природным стихиям и прочим условиям и испытаниям, уготованным ему внешним миром? Тем самым, несмотря на свою внешнюю оболочку, раскрашенную в основные самостоятельные цвета, скрывающие их истинную суть (черный, белый, красный) и демонстрирующие некоторую воинственность по отношению ко всему окружающему миру, англичане способны открывать свой духовный, внутренний мир и предаваться иллюзиям, игре ума и воображения в свете розового, серого и коричневого тонов.

Однако, может показаться, что данного количества цветов не достаточно для полноценной жизни, воспринимаемой в полной гамме цветов и оттенков. Отсюда появляются странность и однобокость английского характера, по мнению других народов. Англичан обвиняют в чопорности, сухости, практицизме, за что они получили звание «снобов». Но если посмотреть на английский быт и самого англичанина его же глазами и принять во внимание всю

нелегкость островного положения, то нужно признать, что со всей своей «замкнутостью» жители туманного Альбиона вызывают интерес и по сей день. Огражденные от внешнего мира они сумели создать свой собственный, существующий индивидуально мир, вызывающий гордость и уважение других стран и народов. «Меланхоличные», «чудаковатые» англичане поражают своей энергией и действенностью. А их умению отстаивать свое мнение, свои традиции и принципы можно было бы поучиться. Казалось бы, миф и реальность проявляются и присущи любому народу и всему, что связано с ним, но нигде, кроме Англии, нет такого яркого выражения, такой поразительной сочетаемости положительного и отрицательного, сдержанного и эмоционального, реального и мифического. Англия – это страна выдуманных о ней историй, в которых она видит дальнейший смысл к существованию, это остров недосказанных мыслей, материализующихся в шедевры художественной литературы, поражающей своей уникальностью, это сказка, в которой люди уживаются с эльфами и гномами, это колыбель волшебства и магии, где магами и творцами своей судьбы может стать каждый.

Англичане словно лепят себя из пластилина, придавая своему облику все новые и новые формы. Неудивительно, что также податливо и их воображение. Этим «самосделанным» людям присуща бесконечная игра воображения, заводящая игрока в непроходимые лабиринты подсознания. Англия – страна фейри, ши, лепрехунов и многих других сказочных существ и явлений. Однако сказочными они уже отнюдь не являются для прекрасно уживающихся с ними жителей туманного альбиона, так как это является неотъемлемой частью их истории, истории образования британских островов. Ведь Британия притянула к себе и впитала все мифопоэтические традиции ступавших на её землю народов – и романтическую мифологию островных кельтов, и куда более «приземленную» и жестокую мифологию кельтов континентальных, и героическую мифологию германцев и скандинавов, и даже «имперскую» мифологию римлян и мистическую идеологию христианства. На мифологической карте Европы Британия издревле занимала особое положение. Как верно подметил Т.Б.Маколей, сказав что «сама земля напоена здесь мифологией, и, сколько бы ни старались, исчерпать последнюю невозможно»¹⁸.

Можно бесконечно говорить о загадках Британии как на социальном, политическом, экономическом, культурном уровнях и т.д., и так всё равно не иметь ясного представления о британцах, их менталитете, приоритетах, вкусах. В глазах англичанина каждый, кто находится за туманной пеленой таин-

¹⁸ Мифология Британских островов: энциклопедия. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2007. – С.472.

ственного альбиона, иностранец. Пусть, если бы даже он и оказался на их родной земле, он чужой. Нам остается лишь судить насколько чопорными являются англичане, снобы они или нет, консерваторы или любители приключений из многочисленных заметок путешественников, взявших на себя ответственность как можно правдивее отразить суть англичан, показать природу местных жителей такой, какая она есть на самом деле, с изнанки. Пестрые журналы и брошюры, такие как *Speak Out*, *Discovery*, *Out and About*, *Across Cultures*, *New Times* и многие другие позволяют нам окунуться в культуру, образование данного народа и выявить для себя определенные стереотипы по отношению к тем или иным политическим деятелям, как, например, в газете «Times». Карикатуры, пародии, красочные картинки отпечатываются в нашем сознании и живут

там долго как готовый образ или визитная карточка того, что пытался нам отобразить с помощью цвета и красок их автор.

Итак, данная статья предполагает следующие *выводы*: 1) Англия притягивает к себе интерес в силу своего островного положения; 2) Определение «туманный» имеет двойной смысл применительно к альбиону: а) из-за географического положения; б) из-за оригинального взгляда англичан на жизнь, «сквозь дымку тумана»; 3) Англичане – нация характерная, а не характерная; 4) Англия – страна парадоксов, во всем есть двойной смысл; она самобытна и в то же время одинакова; 5) Цветовая гамма жизненного уклада англичан закономерна с их образом мышления, культурой; 6) Англия обладает статусом двойственности, живет на грани между мифом и реальностью.

IS ENGLISH ORIGINALITY REALISTIC OR MYTHOLOGICAL ONE?

© 2009 I.V. Antonova

Orenburg State Pedagogical University

An attempt of characterization of English originality, influence of colour spectrum, characteristic of Englishmen, on their way of thinking and culture is made. The image of English character is regarded as mythological and realistic one. The constituent part of the word «original» is morphologically analysed.

Key words: English originality, foggy or hazy island, English character, English contradictoriness, realistic myth, mythological reality.

^oAntonova Inna Vladimirovna. Senior lecturer of the department of interpreting and translation.
E-mail: iva_10@mail.ru